

Р.В. Долгилевич. СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН (1963–1964 гг.). СПб.: Алетейя, 2012, 272 с.

Новая книга профессора Московского института государственного и корпоративного управления к.и.н. Р.В. Долгилевича стала продолжением его исследований западноберлинской проблемы¹.

Автор дает анализ деятельности советской дипломатии, которая настойчиво искала пути смягчения напряженности вокруг Западного Берлина. Дело в том, что ультимативная политика советского лидера Н.С. Хрущева позитивных результатов не принесла. Оставляя западноберлинскую проблему в прежнем состоянии – означало получить еще один кризис с непредсказуемыми не только для ГДР и ФРГ, но и для всей Европы последствиями. Следовало искать новые подходы. Именно этим и должна была заниматься советская дипломатия в 1963–1964 гг.

В водной части монографии Р.В. Долгилевич рассматривает правовой статус Берлина, справедливо отмечая, что после раскола Германии в 1948–1949 гг. западные державы и СССР по-разному трактовали договоренности по Берлину, достигнутые на завершающем этапе Второй мировой войны (с. 14). С образованием в 1949 г. ГДР со столицей в Восточном Берлине, соблюдать прежние договоренности оказалось фактически невозможным. ФРГ стремилась включить Западный Берлин в федерацию своих земель, западные державы были озабочены сохранением собственных правовых позиций в Берлине, СССР и восточногерманское руководство заявляло о притязаниях на весь город. Промежуточной инстанцией на этом пути должно было стать превращение Западного Берлина в “вольный город”, что легло в основу советской ноты от 27 ноября 1958 г. Возведение Берлинской стены 13 августа 1961 г. кардинальным образом изменило статус города. “Концепция вольного города” оказывалась не состоятельной.

Первоочередной задачей советских дипломатов, как пишет автор, стала ликвидация “пережитков оккупационного режима”, в чем были заинтересованы и власти ГДР. В Восточном

Берлине и на территории ГДР было определено более двух десятков таких “пережитков”. Следовало резко ограничить возможности посещения Восточного Берлина, как гражданским лицам, так и военнослужащим западных держав. Советское посольство, подчеркивает автор, дифференцировано определяло возможный образ действий: некоторые “пережитки” ликвидировались незамедлительно, другие устранялись постепенно, третьи сохранялись. Это зависело от содержания германской политики СССР (с. 51). Среди “пережитков”, но уже в Западном Берлине, оказалась тюрьма Шпандау, где отбывали наказание трое заключенных нацистских преступников. В одних предложениях предлагалось снести тюрьму (заключенных перевести в другие места), в других – оставить как “символ ответственности главных военных преступников” и “живое напоминание об этом”.

Но эти меры и планы не снижали напряженности по западноберлинскому вопросу. Возможно, ситуация могла измениться, если бы в январе 1963 г. состоялась встреча Н.С. Хрущева с правящим бургомистром Западного Берлина В. Брандтом. В монографии Р.В. Долгилевича впервые с привлечением архивных документов, прессы ФРГ и ГДР подробно и обстоятельно показаны все перипетии дипломатических усилий вокруг этой столь необходимой, но так и не состоявшейся встречи.

Толчком к формированию новой советской концепции в западноберлинском вопросе стал визит президента США Дж. Кеннеди в ФРГ и Западный Берлин в июне 1963 г. Оценки визита в советском посольстве были не однозначными (с. 92). Одно было ясно: американцы из Западного Берлина не уйдут. Ответом советской стороны стала поездка Хрущева в ГДР, начавшаяся 28 июня 1963 г. Советский лидер, отличавшийся излишней эмоциональностью, а порой и грубостью в адрес “империалистов”, на этот раз в своих речах был сдержанным и осторожным. Это говорило о том, констатирует Р.В. Долгилевич, что руководство СССР отходило от концепции “вольного города” и готовилось заменить ее новой, более содержательной и приемлемой для Запада. Действительно, вскоре в советских документах появляется фор-

¹ Долгилевич Р.В. В тени берлинской стены. Экономика Западного Берлина (1961–1965 гг.). СПб, 2011.

мулировка “особое политическое образование Западный Берлин”, позже – “самостоятельная политическая единица” (с. 103).

Несомненным достоинством монографии Р.В. Долгилевича является его обращение к личности В. Брандта. По мнению автора, именно Брандт оказался ключевой фигурой в решении западноберлинского вопроса. Советские дипломаты собрали обширное досье на этого популярного немецкого политика, где была отражена “реальная картина перемен в его политической каре” (с. 143). Брандт не стал бы бургомистром, а тем более канцлером, если бы в начале 1960-х годов заговорил о необходимости признания ГДР. Однако политика ХДС/ХСС и канцлера К. Аденауэра оказалась тупиковой. К тому же после появления Берлинской стены положение в ГДР стабилизировалось, а вот внутренняя ситуация в Западном Берлине стала ухудшаться. В перспективе, хотя и отдаленной, но его выживаемость в качестве самостоятельной единицы без связи с Восточным Берлином оказывалась под вопросом².

Для Брандта было желательно найти для Западного Берлина “промежуточный статус”, пока не будет решена германская проблема в целом. В советском посольстве, как пишет автор, внимательно отслеживали “повороты” в политике Брандта (с. 158). Разумеется, он был не свободен от официальной политики Бонна, но на ФРГ в то время заметное давление оказывали США. Президент Кеннеди не хотел повторения берлинского кризиса, как это было осенью 1961 г.: лобовое давление на СССР успехов не принесло. Из администрации американского президента дали понять Бонну, что Аденауэр должен уйти, что и произошло в октябре 1963 г.

Восточногерманское руководство было недовольно отходом Москвы от концепции “вольного города”. Но это диктовалось более высокими соображениями. Представление Западного Берлина в качестве “самостоятельной политической единицы” не закрывало, а наоборот открывало возможности для постепенного сближения со столицей ГДР. Берлинскую стену можно было сделать “проницаемой” – для этого достаточно иметь соответствующие договоренности между ГДР и Западным Берлином, но напрямую, без участия политиков из ФРГ. Советскими дипломатами была подготовлена обширная “справка” о “сращивании” ФРГ и Западного Берлина. Помимо анализа этого процесса, в “справке” давались и рекомендации по

“вытеснению ФРГ” и организации протестных действий, которые выходили за рамки межгосударственных отношений. Реальных успехов в этом направлении, считает автор, было не много (с. 114). Но здесь важна твердая позиция, что, конечно, в отдаленной перспективе, могло принести и желаемый результат. Если бы удалось “вытеснить” ФРГ из Западного Берлина, то западные державы вряд ли стали бы экономически и финансово поддерживать этот город. Как бы то ни было, но советско-американские переговоры в 1964 г., которые блестяще представлены в монографии, заставили понервничать власти ФРГ. Советские дипломаты “отслеживали” не только политиков, но и политические организации – партии, действовавшие в Западном Берлине. Дипломаты выискивали уязвимые места в руководстве СДПГ и ХДС, все внутрипартийные и межпартийные споры и противоречия учитывались, что позволяло выработать гибкую тактику в проведении германской политики.

Важное место в монографии занимает анализ содержания и последних договоренностей 1963–1964 гг. о посещениях западноберлинцами Восточного Берлина. Первое соглашение о пропусках датируется 17 декабря 1963 г.; второе – 24 сентября 1964 г. Понятно стремление властей ГДР снять с себя обвинения в “бесчеловечности”, в запрещении родственникам, жившим в разных частях разделенного города, вместе встретить Рождество. Но договориться было чрезвычайно сложно – за свои уступки восточногерманский режим требовал полной легитимизации.

Сотрудники советского посольства анализировали достигнутые договоренности, взвешивая как “плюсы”, так и “минусы” ситуации для ГДР (с. 223). При необходимости “немецким друзьям” давались рекомендации. Реализация соглашений о пропусках для служб ГДР оказалась нелегким делом. Наплыв желающих был огромен. С 30 октября по 5 ноября 1964 г. в Восточном Берлине побывало 276 200 человек (с. 229).

Р.В. Долгилевич не случайно уделит много внимания этим договоренностям. Кроме анализа впервые пущенных в научный оборот архивных документов, автор привел оценки прессы социалистических стран, включая Кубу и Китай. События 1963–1964 гг. следует рассматривать не только в рамках германо-германских связей, но и с позиций отношений Запада и Востока. Даже частичная нормализация положения вокруг Западного Берлина приближала разрядку, переход к которой обозначился в конце 1960-х годов.

Министерством иностранных дел СССР достигнутые договоренности оценивались в

² Об этом говорил в 1982 г. видный деятель ХДС Р. фон Вайцеккер. – *Петелин Б.В.* Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982–1990 гг. Вологда, 2004, с. 57.

целом положительно. Однако позиции СССР и ГДР совпадали далеко не во всем. Лидер ГДР В. Ульбрихт проявлял неуступчивость, не оставляя надежд на полное “включение Западного Берлина в ГДР”. Однако советская дипломатия, подчеркивает автор, подталкивала власти ГДР к более умеренному курсу (с. 237). Концепция “самостоятельной политической единицы” на тот момент больше соответствовала внешнеполитическому курсу СССР.

Советская дипломатия справилась с возложенной на нее задачей. Дипломаты не только вносили свой вклад в решение проблемы Западного Берлина, но и отстаивали государственные интересы СССР. Их повседневная работа приближала подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину 3 сентября 1971 г. Это событие имело историческое значение.

Некоторые, в частности, молодые люди могут сказать, что усилия советских дипломатов начала 1960-х годов по урегулированию за-

падноберлинской проблемы оказались напрасными.

Однако в историческом плане решить германский, и в частности, западноберлинский, вопрос удалось лишь только благодаря активной политике СССР и его президента М.С. Горбачева. Берлин уже третье десятилетие столица единой Германии.

Для историка важнейшей задачей остается поиск истины и описание событий на основе источников. Это еще раз показал Р.В. Долгилевич в своем исследовании. Монография отличается высоким академическим уровнем, она увлекает и “захватывает” читателя. Такие книги сегодня очень востребованы среди преподавателей, аспирантов, студентов, всех любителей и ценителей истории как науки.

Б.В. Петелин,

доктор исторических наук,
профессор кафедры

социально-экономических дисциплин
Череповецкого государственного университета

Т.Л. Лабутина, Д.В. Ильин. АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ. СПб.: Алетейя, 2012, 304 с.

К сожалению, в отечественной историографии значительное внимание традиционно уделялось французскому Просвещению. Лишь в 70–80-х годах XX в. появились работы советских историков (М.А. Барга, Е.Б. Рубинштейн, А.И. Петиновой и др.), посвященные деятельности отдельных английских просветителей. В постсоветский период вышли две коллективных монографии под редакцией профессора МГУ Н.М. Мещеряковой, в которых делалась попытка обобщить изученный опыт английского Просвещения и выявить его закономерности¹.

Монография ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН д.и.н., проф. Т.Л. Лабутиной и к.и.н. Д.В. Ильина (Владимирский государственный университет) как раз и восполняет этот пробел. Авторы – серьезные специалисты в области общественно-политической и педагогической мысли английского Просвещения. Д.В. Ильин в 2010 г. защитил кандидатскую диссертацию, в которой

показал результат глубокого анализа просветительской мысли второй половины XVIII в. Т.Л. Лабутина уже много лет занимается исследованием английского Просвещения второй половины XVII – первой половины XVIII в.² Она одной из первых обратила внимание на педагогическую составляющую английского Просвещения.

Монография Т.Л. Лабутиной и Д.В. Ильина состоит из двух частей. Первая посвящена формированию либеральной модели демократии и теорий государственного устройства в трудах просветителей, теории “сопротивления”, создания просветительской концепции демократических свобод, взглядов просветителей на внутреннюю и внешнюю политику английского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Во второй

¹ Просветительское движение в Англии. М., 1991; Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002.

² Лабутина Т.Л. Политическая борьба в Англии в период Реставрации Стюартов (1660–1681). М., 1982; *её же*. У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения (1689–1714). М., 1994; *её же*. Воспитание и образование англичанки в XVII в. СПб., 2002; *её же*. Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005.